

УДК 327-334.7

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-1018-1029

EDN WOXWMM

Оригинальное исследование

Взаимодействие государства, бизнеса, науки и общества в формировании современной экосистемы

Гюнтер И.Н.¹ , Половнева Л.С.²

¹⁾ Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116 а;

²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: eirin@rambler.ru, Lpolovneva@bsuedu.ru

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации, глобальных экономических трансформаций и усложнения социальных запросов формирование современной экосистемы развития становится ключевым направлением национальной политики и стратегического планирования. Экосистемный подход, объединяющий различные институты и акторов, позволяет создавать условия для ускоренного генерирования знаний, внедрения инноваций и повышения конкурентоспособности экономики. Центральное место в этом процессе занимает взаимодействие четырёх основных секторов: государства, бизнеса, науки и общества. В статье представлены основные аспекты: рассматриваются теоретические основания экосистемного подхода, включая структуру экосистемных услуг и принципы системной устойчивости; раскрывается роль государства, выражающаяся в нормативном регулировании, финансовой поддержке, контроле качества и кооперации с коммерческим сектором; анализируется участие бизнеса как структурного и технологического ядра экосистем, а также научного сообщества, обеспечивающего методологическую и аналитическую основу управления экосистемными услугами. Особое внимание уделено механизмам межсекторной кооперации, включая модель «тройной спирали», сетевые формы взаимодействия и цифровые платформы. Также обозначены ключевые ограничения интеграции и перспективы дальнейшего развития экосистемы услуг.

Ключевые слова: экосистема; государство, наука, общество, бизнес, правительство, цифровизация, сетевые формы взаимодействия

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Гюнтер И.Н., Половнева Л.С. 2025. Взаимодействие государства, бизнеса, науки и общества в формировании современной экосистемы. *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 1018–1029. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-1018-1029. EDN: WOXWMM

Interaction between the State, Business, Science, and Society in the Formation of a Modern Ecosystem

Irina N. Gyunter¹ , Ludmila S. Polovneva²

¹⁾ Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116a Sadovaya St., Belgorod 308023, Russia;

²⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: eirin@rambler.ru, Lpolovneva@bsuedu.ru

Abstract. In the context of rapid digitalization, global economic transformations, and the complexity of social demands, the formation of a modern development ecosystem has become a key focus of national policy and

strategic planning. The ecosystem approach that brings together various institutions and actors creates an environment conducive to the accelerated generation of knowledge, the introduction of innovations, and the enhancement of economic competitiveness. The interaction between the four main sectors – government, business, science, and society – plays a central role in this process. The article presents the main aspects: it discusses the theoretical foundations of the ecosystem approach, including the structure of ecosystem services and the principles of systemic sustainability; it reveals the role of the state, which is expressed in regulatory control, financial support, quality control, and cooperation with the commercial sector; and analyzes the participation of business as the structural and technological core of ecosystems, as well as the scientific community.

Keywords: ecosystem; state, science, society, business, government, digitalization, network forms of interaction

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Gyunter I.N., Polovneva L.S. 2025. Interaction between the State, Business, Science, and Society in the Formation of a Modern Ecosystem. *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 1018–1029 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-1018-1029. EDN: WOXWMM

Введение

Современная экосистема развития представляет собой сложную многокомпонентную структуру, функционирующую на принципах сетевого взаимодействия, открытости и гибкости. Ее результативность определяется способностью участников обмениваться ресурсами, информацией, технологиями и компетенциями. Однако на практике межсекторное взаимодействие сталкивается с рядом ограничений – институциональных, организационных, финансовых и культурных. Исследование механизмов такого взаимодействия, выявление проблем и обоснование направлений совершенствования позволяют повысить эффективность формирования национальных и региональных экосистем.

Современные трансформации социально экономических систем определяются динамичным развитием технологий, глобализацией экономических процессов и усложнением общественных запросов. В таких условиях возрастают требования к эффективности взаимодействия ключевых акторов развития – государства, бизнеса, научных институтов и гражданского общества. Их координация становится критичным фактором устойчивого роста, формирования инновационной экономики и обеспечения качественного социального развития.

Несмотря на широкое распространение концепции «квадрупольной спирали» (Quadruple Helix), вопросы институциональной согласованности, распределения ролей и механизмов коммуникации между указанными секторами остаются дискуссионными.

Настоящая статья направлена на комплексный анализ современных моделей взаимодействия, выявление ключевых барьеров и обоснование перспективных направлений развития межсекторного сотрудничества.

Объектом исследования является система многоуровневого социально-политического взаимодействия в рамках экосистемы услуг, направленная на достижение общественно значимых целей.

Целью данной исследования является анализ взаимодействия государства, бизнеса, науки и общества в контексте формирования современной экосистемы, а также определение ключевых проблем и перспектив развития межсекторного сотрудничества.

Подходы и методы исследования. Для исследования взаимодействия государства, бизнеса, науки и общества в формировании экосистемы услуг необходима комплексная методология, сочетающая несколько подходов. Основу нашего исследования составляют сетевой и экосистемный подходы. При экосистемном подходе взаимодействие акторов (государство, бизнес, наука, общество) рассматривается как единая сложная, адаптивная и

саморегулирующаяся система. Акцент делается на устойчивости, взаимозависимостях и эволюции системы в условиях цифровизации.

Применение сетевого подхода позволяет анализировать горизонтальные и неиерархические связи между акторами, потоки информации и ресурсов, структуру возникающих объединений.

В процессе исследования применялись следующие методы исследования: Кейс-стади (углубленное изучение конкретной экосистемы услуг в определенном регионе), анализ документов (изучение государственных программ, корпоративных отчетов, научных публикаций и материалов СМИ), социологический опрос (опросы представителей бизнеса, научного сообщества и граждан для измерения уровня доверия, оценки качества взаимодействия и выявления общественных запросов к экосистеме услуг).

Результаты и их обсуждение

В социально-экономическом контексте экосистема понимается как совокупность взаимосвязанных факторов, которые функционируют в общей среде, управляют ресурсами и обеспечивают создание новой ценности.

Экосистемный подход исходно развивался в рамках биологии, однако в XXI веке он стал активно применяться в экономике, управлении, образовании и инновационной политике.

Если в индустриальную эпоху доминировала линейная модель «наука → бизнес → государство», то в современном мире взаимодействие становится сетевым и многополюсным. Устойчивость развития обеспечивается не вертикальными, а горизонтальными связями: между университетами и компаниями, государственными структурами и общественными объединениями, цифровыми платформами и пользователями.

Одной из наиболее признанных теоретических рамок является модель «квадрупольной спирали» (Quadruple Helix), включающая четыре сектора: государство, бизнес, науку и общество. Эта модель демонстрирует устойчивость инноваций только при активном участии всех стейкхолдеров, где общество перестает быть пассивным потребителем, а становится равноправным участником процессов развития.

Функционирование современной экосистемы базируется на принципах, представленных на рисунке 1.

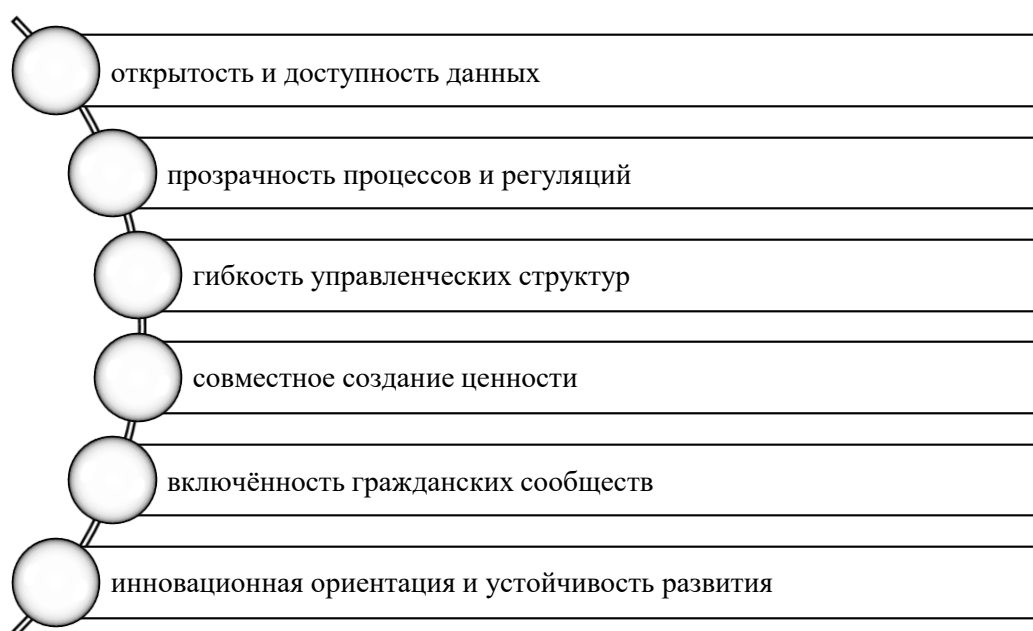

Рис. 1. Принципы экосистемы: государство, бизнес, наука и общество
Fig. 1. Ecosystem Principles: Government, Business, Science, and Society

Государство играет ключевую роль в формировании условий экосистемного взаимодействия. Оно обеспечивает нормативную, финансовую, инфраструктурную и стратегическую основу функционирования всех участников.

Государство создает правила взаимодействия, формирует законы об интеллектуальной собственности, инновационной деятельности, поддержке предпринимательства, научных исследований. Нормативные механизмы обеспечивают защиту прав участников и стимулируют их включение в экосистему.

На национальном уровне государство определяет стратегические направления развития: цифровизацию, поддержку высокотехнологичных отраслей, климатическую повестку, развитие человеческого капитала. В пределах стратегий формируются механизмы грантовой поддержки, национальные проекты, программы модернизации научной инфраструктуры [Кузык, Яковец, 2005].

Государство развивает исследовательские центры, технопарки, НОЦы, инновационные кластеры, образовательные платформы. Инфраструктура способствует формированию устойчивых связей между участниками.

Однако имеются и некоторые ограничения государственной роли, к которым относятся:

- высокие административные барьеры;
- недостаточная координация ведомств;
- низкая скорость внедрения цифровых решений;
- фрагментарность регулирования [Глазьев, 2010].

Бизнес выполняет ключевую роль в коммерциализации научных результатов, создании продуктов и услуг, внедрении инноваций. Компании формируют спрос на научные разработки, инвестируют в исследования, иницируют создание совместных лабораторий, стартапов, программ подготовки кадров.

Современные предприятия создают внутренние инновационные подразделения, корпоративные акселераторы, венчурные фонды. Это позволяет интегрировать внешние разработки и стимулировать участие научных и общественных структур.

ESG-повестка, принципы устойчивого развития и социальные программы позволяют бизнесу устанавливать прочные связи с обществом и государством, участвовать в решении социальных задач.

Тем не менее бизнес как одна из частей экосистемы также имеет недостатки:

- высокий уровень рисков;
- недостаток долгосрочных инвестиций;
- слабое развитие венчурной экосистемы;
- ограниченное участие в научных проектах [Семенкова, 2017].

Теперь рассмотрим науку. Наука является центральным элементом современной экосистемы, обеспечивая создание новых технологий, концепций и методологий.

Университеты становятся многофункциональными комплексами, объединяющими образование, исследования и инновационное предпринимательство. Развиваются научно-образовательные центры, центры компетенций, бизнес-инкубаторы. Системы трансфера технологий, патентные офисы, стартап-студии обеспечивают превращение научных знаний в экономически значимые инновации.

Но и научный сектор имеет ограничения:

- недостаток финансирования фундаментальных исследований;
- разрыв между фундаментальной и прикладной наукой;
- нехватка кадров и старение научных коллективов [Данилин, 2021].

Последняя составляющая экосистемы – общество. Современные экосистемы ориентированы на потребности и инициативы граждан, которые участвуют в формировании спроса, общественной экспертизе и обратной связи.

Социальные запросы формируют направления развития технологий – от цифровых сервисов до экологически устойчивых решений. НКО, волонтерские организации,

профессиональные сообщества участвуют в мониторинге качества услуг, общественных слушаниях, продвижении инновационных практик. Развитие цифровых сервисов позволяет гражданам участвовать в принятии решений, высказывать мнение, взаимодействовать с государством и бизнесом [Любавина, Лебедев, 2025].

Взаимодействие выше перечисленных составляющих образует модели межсекторного взаимодействия:

1. Проектно-ориентированная модель – основана на совместных проектах, где участники распределяют роли и ресурсы. Эффективна в промышленности, городской среде, цифровизации.

2. Экосистемная платформенная модель – цифровые платформы объединяют участников вокруг обмена данными и услугами, ускоряют внедрение технологий.

3. Консорциальная модель – используется в крупных научно-технологических проектах, объединяя исследователей, компании, государственные органы.

4. Региональные инновационные экосистемы – на уровне регионов взаимодействие участников обеспечивается через кластеры, технопарки, НОЦы, акселерационные программы [Никипелов, Полтерович, 2018].

Но даже симбиоз взаимодействия всех составляющих имеет проблемы межсекторного взаимодействия, которые представлены на рисунке 2.

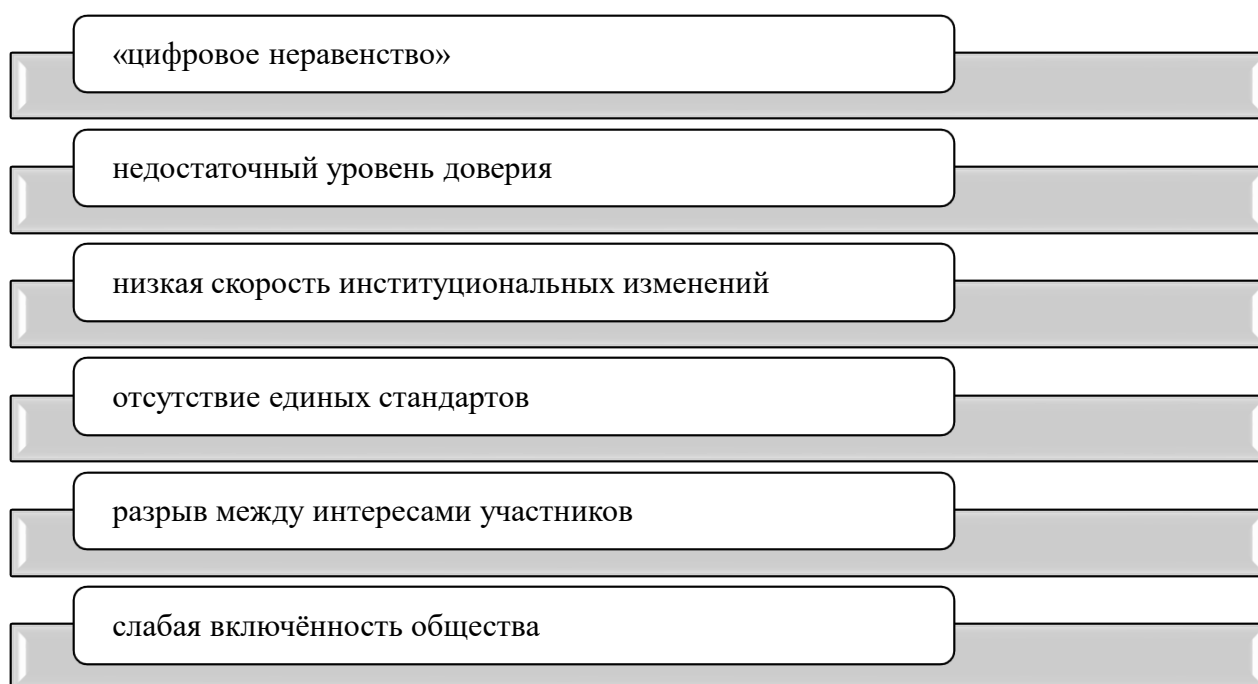

Рис. 2. Проблемы взаимодействия экосистемы: государство, бизнес, наука и общество
Fig. 2. Problems of Ecosystem Interaction: State, Business, Science, and Society

Взаимодействие государства, бизнеса, науки и общества становится центральным элементом формирования инновационной экономики и устойчивого развития. Эффективная координация этих секторов способствует созданию новых технологий, повышению конкурентоспособности, улучшению качества жизни и росту общественного доверия.

Современные условия требуют перехода от формального партнерства к полноформатным, структурированным и гибким моделям сотрудничества, основанным на доверии, прозрачности и совместной ответственности. Перспективы развития межсекторного взаимодействия напрямую связаны с совершенствованием институтов, развитием цифровых платформ и укреплением человеческого капитала.

Следовательно, перспективами развития экосистемного взаимодействия являются:

А. Усиление интеграции данных и цифровизации – открытые данные, национальные платформы и аналитические системы позволяют улучшить качество взаимодействия.

Б. Поддержка инновационного предпринимательства – развитие стартап-экосистем, венчурных фондов, акселераторов повышает вовлеченность бизнеса и науки.

В. Формирование культуры сотрудничества – образовательные программы по проектному управлению, коммуникативные площадки, экспертные сообщества создают устойчивую культуру партнерств.

Г. Международная кооперация – совместные глобальные проекты и исследовательские сети позволяют обмениваться технологиями и знаниями [Малых, Гюнтер, 2016].

Формирование современной экосистемы невозможно без согласованного взаимодействия государства, бизнеса, науки и общества. Комплексное сочетание ресурсов, компетенций и инициатив позволяет создавать устойчивые механизмы развития, обеспечивать инновационную активность и повышать качество жизни населения. Перспективы совершенствования экосистемы связаны с цифровизацией, укреплением институтов, развитием сотрудничества и повышением роли гражданского участия. В совокупности эти направления создают условия для эффективной и конкурентоспособной экономики будущего [Любавина, Лебедев, 2025].

Современное развитие сферы услуг происходит в условиях глубокой цифровизации экономики, что делает вопрос взаимодействия государства, бизнеса и научного сообщества особенно актуальным. Формирование экосистемы услуг, основанной на совместном использовании технологий, нормативных решений и исследовательских разработок, становится ключевым фактором повышения качества и доступности сервисов для населения и организаций. В условиях усиления конкуренции, ускорения технологических изменений и роста требований к эффективности управления возникает необходимость комплексного анализа механизмов кооперации между основными субъектами, влияющими на развитие данной экосистемы.

Экосистемные услуги рассматриваются как фундамент природного капитала территории, который в неявной форме включён в деятельность всех хозяйствующих субъектов и оказывает влияние на функционирование экономических систем. Структура экосистемных услуг приобрела устойчивое научное обоснование и подразделяется на несколько категорий. *Обеспечивающие услуги* выступают первичным слоем природного капитала, определяя материальную основу существования человека: вода, пищевые ресурсы, природное сырьё, лекарственные компоненты, топливные ресурсы и иные материальные элементы природы, вовлечённые в производство и бытовые процессы. *Регулирующие услуги* выполняют иную функцию – они поддерживают экологическое равновесие, участвуют в естественном очищении воды, формировании почвенного слоя, регулировании газового состава атмосферы и биогеохимической переработке отходов. Наряду с ними выделяют *культурные услуги*, которые выражаются в предоставлении человеку нематериальных благ – эстетических, рекреационных, духовных, образовательных. Ценность природных ландшафтов, уникальных природных объектов и территорий отдыха является одним из проявлений таких услуг.

Если экосистемные услуги раскрывают содержательную сторону природных основ, то структурная организация экосистемы отражает многообразие субъектов, вовлечённых в её функционирование. Экосистема как социально-экономическое образование состоит из разнообразных акторов: хозяйствующих организаций, поставщиков и потребителей услуг, конкурирующих структур, собственников, инвесторов, а также государственных, муниципальных и общественных институтов. Все они объединены сетью взаимных зависимостей, ресурсных потоков и механизмов координации. В таком понимании экосистема не сводится к простому набору элементов: она представляет собой целостную

форму организации, устойчивость которой определяется взаимодействием субъектов [Нурдинов, 2024].

Стабильное существование любой сложной системы определяется не свойствами её отдельных компонентов, а режимом их взаимосвязанного функционирования. В работах А.А. Богданова, посвящённых теории равновесия, подчёркивается, что устойчивость сложных образований формируется тогда, когда разнонаправленные интересы и действия субъектов не подавляют, а взаимно уравнивают друг друга [Богданов, 1989]. Отсюда следует, что экосистема может сохранять целостность лишь при непрерывном согласовании поведения участников: малейшее смещение баланса в одном из её звеньев инициирует последовательность нарушений, способных ослабить всю структуру. Тем самым устойчивость предстает не фиксированным состоянием, а динамическим процессом, поддерживаемым посредством постоянной координации и взаимного контроля.

В зарубежной научной традиции экосистемный подход рассматривается как долгосрочная стратегия природоресурсного управления, предполагающая переход от разрозненных решений к комплексной модели, ориентированной на сохранение ресурсов, их рациональное использование и обеспечение справедливого распределения возникающих благ. В основе подхода лежит необходимость учитывать длительные экологические, социальные и экономические последствия принимаемых мер [Любавина, Лебедев, 2025].

Государство, формируя современную экосистему услуг, действует сразу по нескольким направлениям, каждое из которых опирается на собственный набор функций: регулятивных, финансовых, контрольных и координационных [Титов, 2024]. Через совокупность этих механизмов создаются условия, позволяющие экосистемам расширять перечень сервисов, совершенствовать внутренние процессы и одновременно поддерживать конкурентность среды.

Регулятивная составляющая образует базовый контур экосистемного функционирования. Разработка правил, определяющих специфику развития национальных платформенных решений и порядок их продвижения на внутреннем и международном рынках, формирует основу данного контура. Налоговые стимулы, режимы преференций и иные правовые инструменты направлены на повышение активности локальных участников и появление новых игроков. При этом для структур с государственным участием устанавливаются специальные стандарты, призванные ограничить использование их институциональных преимуществ в ущерб рыночной конкуренции. Особый блок регулирования касается вопросов управления данными – как внутри экосистем, так и за их пределами. Требования к защите информации, прозрачности её обращения и минимизации рисков несанкционированного доступа становятся центральными ориентирами в этой сфере.

Финансовая политика государства проявляется в инвестировании и бюджетном сопровождении программ, направленных на развитие отраслей услуг: туризма, образования, коммунального хозяйства и др. Размещение государственных заказов через контрактную систему формирует устойчивый спрос на услуги организаций, а участие государства в создании цифровой инфраструктуры обеспечивает технические условия для функционирования платформенных сервисов. Одновременно государственные контрольные механизмы позволяют фиксировать отклонения от стандартов качества и обеспечивать равный доступ участников к цифровым ресурсам.

Отдельное направление государственной деятельности связано с формированием партнёрских механизмов взаимодействия с бизнесом. Посредством координации функций и стимулирования частной инициативы государство способствует расширению совместных проектов и повышению эффективности участия бизнеса в формировании экосистем услуг.

Бизнес, в свою очередь, выполняет ключевую роль в структурировании экосистем услуг, интегрируя компании, цифровые сервисы и технологические решения в единую

архитектуру. Подобные экосистемы формируют пространство, где потребности пользователя удовлетворяются через единый интерфейс, что обеспечивает удержание клиента внутри системы и целенаправленное расширение доступных сервисов [Попов, Симонова, Новоселова, 2024].

Расширение клиентской базы, рост объёмов реализации, коллективное использование технологических и организационных ресурсов, а также усиление инновационной активности – именно эти факторы рассматриваются как главные эффекты участия в экосистемах, хотя проявляются они не изолированно, а как следствие интеграции разнородных элементов. В совокупности они приводят к укреплению устойчивости бизнеса и образованию новых механизмов продвижения услуг.

Представление о бизнес-экосистеме складывается не из одного определяющего признака, а из совмещённости нескольких элементов: цифровые сервисы, объединённые вокруг корпоративного ядра, функционируют в рамках общей инфраструктуры, доступ к которой осуществляется через единую идентификационную систему. Формирование таких структур происходит либо как результат внутреннего расширения корпоративных сервисов, либо посредством объединения автономных организаций, создающих комплексные предложения.

Функциональная дифференциация экосистем позволяет выделить горизонтальные, вертикальные и нишевые модели, причём различия между ними основаны не на размере, а на характере предлагаемых услуг. Первые интегрируют разнотипные сервисы; вторые структурируются вокруг одной отрасли; третьи формируются малыми и средними предприятиями, ориентированными на локальные потребности. Их развитие обусловлено технологической интеграцией, стратегиями объединения сервисов и использованием инструментов персонализации, основанных на анализе потребительского поведения.

Проиллюстрировать данную архитектуру позволяют крупные международные и национальные экосистемы, где множество сервисов соединено в единую функциональную конфигурацию, поддерживаемую унифицированной системой авторизации, обеспечивающей непрерывность пользовательского взаимодействия [Порфирьев, 2020].

Научное сообщество, будучи включённым в формирование экосистемного подхода, выполняет функции концептуализации, аналитического сопровождения и кадрового обеспечения. В центре его внимания находятся экосистемные услуги как совокупность природных благ, возникающих в результате функционирования экологических систем и определяющих качество жизни населения.

Именно учёные формируют методологические основания анализа: они выделяют структурные элементы экосистемных услуг, исследуют их функциональные связи и оценивают последствия антропогенных преобразований. Сценарное моделирование динамики природных систем, картографирование территорий с высокой экологической значимостью и разработка унифицированных международных классификационных систем – лишь часть направлений, обеспечивающих возможность стратегического управления природными ресурсами.

Методологический инструментарий науки охватывает построение экономических моделей оценки экологических благ, методы измерения общественной значимости услуг с опорой на субъективные предпочтения населения, а также создание динамических схем, позволяющих соотнести изменения в экосистемах с социально-экономическими процессами.

В образовательной сфере научное сообщество выступает как институт подготовки специалистов, владеющих инструментами анализа, моделирования и управления экосистемными услугами. Университетские программы и специализированные проекты обеспечивают формирование профессиональных компетенций, необходимых для экологического менеджмента и охраны природных территорий [Лапин, 2019].

Итогом этой деятельности становится формирование научно обоснованной методологии экосистемного подхода, поддержка политики устойчивого развития и институционализация профессиональной практики управления экосистемными услугами.

Функционирование современной экосистемы услуг обусловлено не локальными технологическими изменениями, а ростом системной сложности институциональной и социальной среды, что делает невозможным её развитие вне координации государства, бизнеса и научного сообщества. Данные акторы уже не выступают самостоятельными центрами, а формируют взаимопроникающую конфигурацию, объединённую нормативно закреплёнными механизмами сотрудничества и создающую базу для инновационного развития [Ежак, 2024].

Необходимость институциональной кооперации особенно заметна там, где требуются крупные ресурсы – финансовые, исследовательские и технологические. В подобных условиях консорциумы и сетевые проектные объединения становятся не вспомогательными, а системообразующими формами организации совместной работы. Именно в их рамках распределяются функции между участниками, а научный потенциал, предпринимательская активность и государственные регулятивные инструменты интегрируются в единый проектный контур. Этому же ряду принадлежит и государственно-частное партнёрство, в котором совмещаются капитальные вложения, институциональная поддержка и экспертные возможности науки [Баева, 2020].

Однако даже наличие институциональной зрелости не снимает структурных противоречий. Несогласованность стратегических установок составляющих, тенденции к монополизации цифровых платформ, дисбаланс в доступе к данным и устойчивый дефицит междисциплинарных кадров ограничивают потенциал экосистемы и ведут к формированию барьеров, которые затрудняют полноценную реализацию инновационной модели.

Заключение

Вектор дальнейшего развития связывается с интенсификацией интеграционных процессов, расширением платформенных форм коллективного управления и укреплением роли научной экспертизы в государственном стратегическом планировании. Приоритетными становятся направления, ориентированные на использование интеллектуальных систем анализа данных, укрепление цифрового суверенитета, создание многоуровневых регулятивных конструкций, обеспечивающих равновесие интересов акторов и включённость всех субъектов в инновационную деятельность.

Следовательно, современная экосистема услуг представляет собой сложную многослойную систему, где государство, бизнес и научное сообщество не просто взаимодействуют, а образуют структуру взаимных зависимостей. Консорциумы, сетевые формы кооперации, государственно-частные партнёрства, цифровые платформы и методология «тройной спирали» создают теоретическую и организационную основу инновационных процессов. Снятие выявленных ограничений и последующее укрепление интеграционных механизмов определяют траекторию дальнейшей эволюции экосистемы услуг.

Список источников

- Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 24.06.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 27.10.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

- Федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в ред. от 24.06.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71670570/>
- Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru>

Список литературы

- Баева Л.В. 2020. Экосистемный подход в управлении развитием регионов. Управленческие науки, 10(2): 45–56.
- Богданов А.А. 1989. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2 кн. М., Экономика, 1: 303 с., 2: 350 с.
- Глазьев С.Ю. 2010. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 304 с.
- Гюнтер И.Н. 2018. Сущность процессов слияния и поглощения в РФ. Социально-экономические и естественно-научные парадигмы современности. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции: в 2х частях. Ростов н/Д: Южный университет: 529–532.
- Данилин И.В. 2021. Инновационная политика в России: современные вызовы и инструменты развития. Вопросы экономики, 7: 112–130.
- Дахова З.И., Гюнтер И.Н., Серова Е.Г. 2021. Графический метод технического анализа прогнозирования цен на рынках. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 4(89): 138–147.
- Ежак Е.В. 2024. Об особенностях формирования и функционирования экосистем в экономике сферы услуг. Естественно-гуманитарные исследования, 6(56): 295–298.
- Иноземцев В.Л. 2018. Несовременная страна. М., Альпина Паблишер, 368 с.
- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. 2005. Россия: стратегия инновационного прорыва. М., Институт экономических стратегий, 512 с.
- Лапин Н.И. 2019. Гражданское общество и модернизация: социологический анализ. М., Наука, 280 с.
- Любавина С.В., Лебедев О.Н. 2025. Цифровая трансформация российской экономики: взаимодействие бизнеса, государства и общества в современных условиях. Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий, 14(3): 79–85.
- Малых М.С., Гюнтер И.Н. 2016. Формирование механизма государственного регулирования финансирования интеграционных процессов в аграрной сфере. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 3(59): 170–179.
- Молчанова Л.А., Хохлова С.В., Басова Н.В., Гюнтер И.Н. 2019. Влияние глобализационных процессов на развитие отечественного финансового рынка. Финансовая экономика, 4: 1145–1151.
- Никипелов А.Д., Полтерович В.М. 2018. Инновационная экономика и механизмы её формирования. Экономика и математические методы. 54(3): 5–19.
- Нурдинов Б.Х. 2024. Основные принципы формирования и развития региональной инновационной экосистемы. Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 101(4): 118–127.
- Попов Е.В., Симонова В.Л., Новоселова Н.В. 2024. Принципы формирования экосистемы фирмы на основе платформенных социально-экономических взаимодействий. Управленческие науки. 14(3): 50–63.
- Порфирьев Б.Н. 2020. Устойчивое развитие и инновации: взаимосвязи и перспективы. Проблемы прогнозирования, 4: 28–41.
- Сандлэр Т. 2010. Теория общественного выбора. М., Университетская книга, 416 с.
- Семенкова Т.Г. 2017. Экономическое развитие России: проблемы и перспективы: коллективная монография. Т.Г. Семенкова, О.А. Репушевская, И.Н. Гюнтер и др.] / под общей ред. Н.А. Адамова. М., ЭКЦ «Профессор», 2017, 421 с.
- Титов И.А. 2024. Теоретические подходы к развитию концепции экосистемы в экономике. Вестник Института экономики Российской академии наук, 4: 26–46.

References

- Baeva L.V. 2020. Ekosistemnyj podhod v upravlenii razvitiem regionov [Ecosystem Approach to Regional Development Management]. *Upravlencheskie nauki* [Management sciences], 10(2): 45–56.
- Bogdanov A.A. 1989. Tektologiya: vseobshchaya organizacionnaya nauka [Tectology: a General Organizational Science]: v 2 kn. M., Ekonomika, 1: 303 s., 2: 350 s.
- Glaz'ev S.Yu. 2010. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa [Russia's Advanced Development Strategy in the Context of the Global Crisis]. M.: Ekonomika, 304 s.
- Gyunter I.N. 2018. Sushchnost' processov sliyaniya i pogloshcheniya v RF. Social'no-ekonomicheskie i estestvenno-nauchnye paradigmy sovremennosti [The Nature of Mergers and Acquisitions in the Russian Federation. Contemporary Socio-Economic and Scientific Paradigms]. *Materialy XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2h chastyah*. Rostov n/D: Yuzhnyj universitet: 529–532.
- Danilin I.V. 2021. Innovacionnaya politika v Rossii: sovremennyye vyzovy i instrumenty razvitiya [Innovation Policy in Russia: Current Challenges and Development Tools]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 7: 112–130.
- Dahova Z.I., Gyunter I.N., Serova E.G. 2021. Graficheskij metod tekhnicheskogo analiza prognozirovaniya cen na rynkah [Graphical Method of Technical Analysis for Forecasting Prices in the Markets]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 4(89): 138–147.
- Ezhak E.V. 2024. Ob osobennostyah formirovaniya i funkcionirovaniya ekosistem v ekonomike sfery uslug [On the Features of the Formation and Functioning of Ecosystems in the Service Economy]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Sciences and Humanities Research], 6(56): 295–298.
- Inozemcev V.L. 2018. Nesovremennaya strana [Not a Modern Country]. M., Al'pina Publisher, 368 s.
- Kuzyk B.N., Yakovec Yu.V. 2005. Rossiya: strategiya innovacionnogo proryva [Russia: A Strategy for Innovative Breakthrough]. M., Institut ekonomicheskikh strategij, 512 s.
- Lapin N.I. 2019. Grazhdanskoe obshchestvo i modernizaciya: sociologicheskij analiz [Civil Society and Modernization: A Sociological Analysis]. M., Nauka, 280 s.
- Lyubavina S.V., Lebedev O.N. 2025. Cifrovaya transformaciya rossijskoj ekonomiki: vzaimodejstvie biznesa, gosudarstva i obshchestva v sovremennykh usloviyah [Digital Transformation of the Russian Economy: Interaction between Business, Government, and Society in Modern Conditions]. *Vestnik sibirskogo instituta biznesa i informacionnykh tekhnologij* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies], 14(3): 79–85.
- Malyh M.S., Gyunter I.N. 2016. Formirovanie mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya finansirovaniya integracionnykh processov v agrarnoj sfere [Formation of a Mechanism for State Regulation of Financing of Integration Processes in the Agricultural Sector]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 3(59): 170–179.
- Molchanova L.A., Hohlova S.V., Basova N.V., Gyunter I.N. 2019. Vliyanie globalizacionnykh processov na razvitie otechestvennogo finansovogo rynka [The Impact of Globalization Processes on the Development of the Domestic Financial Market]. *Finansovaya ekonomika* [Financial economics], 4: 1145–1151.
- Nikipelov A.D., Polterovich V.M. 2018. Innovacionnaya ekonomika i mekhanizmy eyo formirovaniya [Innovative Economy and Mechanisms of its Formation]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods], 54(3): 5–19.
- Nuridinov B.H. 2024. Osnovnye principy formirovaniya i razvitiya regional'noj innovacionnoj ekosistemy [Basic Principles of Formation and Development of a Regional Innovation Ecosystem]. *Vestnik tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk*, 101(4): 118–127.
- Popov E.V., Simonova V.L., Novoselova N.V. 2024. Principy formirovaniya ekosistemy firmy na osnove platformennykh social'no-ekonomicheskikh vzaimodejstvij [Principles of Forming a Company Ecosystem Based on Platform Socio-Economic Interactions]. *Upravlencheskie nauki* [Management sciences], 14(3): 50–63.
- Porfir'ev B.N. 2020. Uстойchivoe razvitie i innovacii: vzaimosvyazi i perspektivy [Sustainable Development and Innovation: Linkages and Prospects]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems], 4: 28–41.

- Sandler T. 2010. *Teoriya obshchestvennogo vybora* [Public Choice Theory]. M., Universitetskaya kniga, 416 s.
- Semenkova T.G. 2017. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy i perspektivy: kollektivnaya monografiya*. T.G. Semenkova, O.A. Repushevskaya, I.N. Gyunter i dr.] / pod obshchej red. N.A. Adamova. M., EKC «Professor», 2017, 421 s.
- Titov I.A. 2024. *Teoreticheskie podhody k razvitiyu koncepcii ekosistemy v ekonomike* [Theoretical Approaches to the Development of the Ecosystem Concept in Economics]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 4: 26–46.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 19.09.2025

Received: 19.09.2025

Поступила после рецензирования: 23.10.2025

Revised: 23.10.2025

Принята к публикации: 21.11.2025

Accepted: 21.11.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гюнтер Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и таможенных доходов, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0142-3606](https://orcid.org/0000-0003-0142-3606)

Irina N. Gyunter, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Customs Revenues, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Половнева Людмила Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-3537-9084](https://orcid.org/0000-0003-3537-9084)

Lyudmila S. Polovneva, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor of the Department of Russian History and Records Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia